

Элитный класс двух школ предполагал дневное обучение, и все, кроме шести поступивших без экзаменов, распределялись по рейтингу успеваемости. Цуй Янь разослала им таблицу с рассадкой.

Самостоятельно выбрать место было невозможно. Неизвестно, как обстоят дела у учеников Девятой средней школы, но в Третьей средней школе среди топ-10 класса были такие, как Тан Сун и Хао Доюй, увлекающиеся прыжками в длину, или Ся У и Фан Цинтин, которые то и дело держались за руки, — настоящий разнобой. Если бы им позволили самим выбрать места, они бы, вероятно, устроили такой хаос, что крыша бы рухнула.

Таблица рассадки была составлена совместно учителями обеих школ. Вокруг Тана Суна оказались ученики Девятой средней школы: И Цзялэ и еще один, которого он не знал. Тан Сун захотел поменять место, но Цуй Янь явно не позволила бы ему сесть рядом с одноклассниками. Взгляд Тана Суна упал на место за Фу Синчэнем.

Он отправился к Цуй Янь на переговоры.

— Нет, — без раздумий отказала она. — Фу Синчэнь — девочка?

— Парень, и учится он отлично, поступил без экзаменов. Я хочу учиться у него, — Тан Сун привык к таким недоразумениям. Ему казалось, что из-за нескольких бывших подруг его воспринимают как профессионального соблазнителя. — Учитель, вы хоть посмотрите на меня, я ведь тоже учусь.

Цуй Янь усмехнулась:

— Даже если он поступил без экзаменов, это ничего не значит. Кто знает, какие у тебя на уме планы.

Цуй Янь собралась уходить, но Тан Сун нагло преградил ей путь. Он чувствовал, что в этом классе, где собрались настоящие «тяжеловесы», он долго не задержится, и не хотел месяц сидеть рядом с незнакомцами.

— Учитель, дело в том, что... я знаком с И Цзялэ. Его нынешняя девушка — моя бывшая. Нам будет неловко сидеть рядом, — начал он сочинять на ходу.

Цуй Янь задумалась:

— Бай Шу?

— Одна из них.

Цуй Янь чуть не выкатила глаза:

— Ну и повезло тебе с романами.

— Так я могу поменять место?

— Меняй, меняй! Но предупреждаю, Тан Сун, если окажется, что Фу Синчэнь — девочка, или вы снова что-то устроите, я посажу тебя за отдельную парту!

— Я только сегодня утром расстался, как я могу так быстро? Вы слишком высокого мнения обо мне.

— Хвастунишка, — бросила Цуй Янь на прощание.

Тан Сун проводил взглядом свою уважаемую учительницу, затем достал телефон и отправил Фу Синчэню таблицу рассадки.

— Брат, я поменял место, теперь сижу за тобой.

В Третьей средней школе ученикам запрещалось приносить телефоны, но контролировать это было другой вопрос. Тан Сун страдал типичной студенческой болезнью: после экзаменов он больше не хотел учиться, поэтому весь день то играл на телефоне, то просто сидел без дела.

После обеда Фу Синчэнь ответил ему, отправив фото термоса. Его желудок зимой не переносил холодной воды, даже больше, чем у многих девушек, поэтому каждый год он покупал новый термос, а с наступлением тепла терял его. И так по кругу.

Иногда, когда у него болел желудок из-за неправильной еды и он брал больничный, он думал: «Проще было бы сказать, что у меня месячные».

— Фу Синчэнь

В шесть вечера уроки закончились, и Тан Сун с Хао Доюй и компанией отправились поесть. Хао Доюй, занявший первое место в обеих школах, внезапно стал капиталистом, и раз у богатого человека есть деньги, почему бы не воспользоваться этим? Заказали самое дорогое!

Тан Сун, наполовину слушая музыку в наушниках, обнял Хао Доюя за плечи. Они направлялись в самое дорогое кафе с раками поблизости от Третьей средней школы. Зимой темно рано, и на севере уже зажглись фонари, украшенные красными фонариками, создавая праздничную атмосферу.

В наушниках играла Рианна, и они с Хао Доюй обсуждали кроссовки. Кафе с раками находилось рядом с кафе с молочным чаем, и, как в кино, когда Тан Сун проходил мимо, жалюзи на окне кафе медленно поднимались, открывая вид на ноги человека внутри. Теплый

свет из кафе падал на тротуар, и Тан Сун замедлил шаг. Человек за стеклом выглядел как картина, невероятно привлекательный.

Тан Сун заподозрил, что Вэй Фэнжао использует Фу Синчэня как вывеску.

На столе перед ним лежала книга, светло-коричневый шарф был аккуратно сложен на углу, а рядом стоял белый термос. Фу Синчэнь обладал какой-то скрытой харизмой, которая притягивала взгляды, даже если он просто сидел молча.

— На кого смотришь? — Хао Доюй повернул голову. — Красавчик?

Туман на стекле размывал черты лица Фу Синчэня, но можно было разглядеть мягкие очертания. У него было лицо, которое казалось чистым и приятным.

Тан Сун знал, что это действительно так.

Он отвел взгляд и сказал:

— Я его знаю.

— Если знаешь, позови поесть.

— Он, вероятно, учится, не стоит его отвлекать.

— Какой класс?

— Фу Синчэнь, — произнес Тан Сун его имя с каким-то таинственным чувством, словно имя и сам Фу Синчэнь были заклинанием из другого мира.

— Он поступил без экзаменов из Девятой средней школы?

— Да, он невероятно способный. Увидишь — поймешь.

— Тогда давай познакомимся.

— Эй, — Тан Сун потянул Хао Доюя обратно. — Он учится, не мешай.

Хао Доюй не считал себя надоедливым. Он был из тех, кто, имея сто юаней, тратит девяносто в понедельник, а оставшиеся десять растягивает на всю неделю. Он мог угостить друзей обедом, а на следующий день предложить молочный чай.

Фу Синчэнь последние дни работал в кафе, помогая Вэй Фэнжао развозить заказы.

У Хао Доюя была дурная привычка: он быстро тратил деньги, а когда они заканчивались, обращался к друзьям. Получив деньги, он снова хотел потратить их на друзей. В общем, он то богател, то беднел, и это напрямую зависело от его успеваемости.

Когда Хао Доюй спустился за молочным чаем, он заметил, что одежда Фу Синчэня показалась ему знакомой. Вежливо сказал:

— Погода такая холодная, тяжело, наверное.

Фу Синчэнь, передавая чашки с молочным чаем, поднял взгляд и улыбнулся:

— Не тяжело.

Элитный класс должен был начать занятия 30-го, и Фу Синчэнь снова пропустил эксперимент. Хотя, если бы он захотел, мог бы выбрать другой, но сейчас он не был в настроении.

Расстояние между железными прутьями забора было небольшим, и им пришлось потрудиться, чтобы передать молочный чай. Фу Синчэнь, следуя указаниям Вэй Фэнжао, вежливо сказал Хао Доюй:

— Приходите еще.

Только он поднялся, как сзади на него набросилась девушка, чей голос звучал как журчание ручья:

— Фу Синчэнь!

— Мянмянь? — Фу Синчэнь узнал ее. Его чуть не сбили с ног.

Мэн Мян была одной из поступивших без экзаменов из Третьей средней школы, а также школьной красавицей. Она была из тех, кого называют «старшей сестрой» — красивой и уверенной в себе.

Когда Хао Доюй увидел ее имя в таблице рассадки, он не поверил. Теперь, увидев девушку с длинными волосами, которая так непринужденно обращалась к Фу Синчэню, он вдруг осознал, что этот курьер выглядит знакомым. Не они ли вчера встречались?

— Зачем ты пришла в школу? — Одежда Фу Синчэня зацепилась за забор, и он, поправляя ее, спросил.

— Я перепутала дату начала занятий. А ты чего без дела тут учишься? — Мэн Мян, несмотря на свою внешность «старшей сестры», была немного рассеянной. Она хорошо знала Фу

Синчэня, и даже в свои почти восемнадцать могла вытащить его выпить до состояния опьянения.

Дело в том, что Мэн Мянью взяла фамилию отца, а если бы она взяла фамилию матери, то была бы Фу. Родители Фу Синчэня уехали заниматься проектом, когда ему было три года, и он остался с бабушкой и дедушкой. Позже, когда он пошел в начальную школу, он переехал к тете и ее семье.

У тети была дочь по имени Мэн Мянью, которая была на два года старше Фу Синчэня и всегда вела себя как старшая сестра. Поэтому большую часть времени Фу Синчэнь проводил с Мэн Мянью.

Семья Фу славилась своим интеллектом, и когда Мэн Мянью пошла в старшую школу, она наотрез отказалась учиться в одной школе с Фу Синчэнем, заявив, что с ним она никогда не станет первой. Но, как оказалось, Жэнь Юаньдао и Чэн Лисюэ дали им шанс оказаться в одном классе.

— Я хочу воспользоваться лабораторией, — с подозрением посмотрел на Хао Доюя Фу Синчэнь.

Хао Доюй поспешил ответить:

— Я тоже из элитного класса, мы одноклассники... Вы хотите зайти?

— Не взял студенческий билет, — вежливо махнул рукой Фу Синчэнь.

— Подожди, подожди, — Хао Доюй не хотел отпускать школьную красавицу. — Ты... ты знаешь Тана Суна?

— Да, а что? — остановился Фу Синчэнь.

— Он... сказал, что ты очень способный.

Фу Синчэнь поднял бровь, следуя взглядом за Хао Доюем на Мэн Мянью:

— Я понял, и что дальше?

— Дальше... дальше...

Фу Синчэнь увел Мэн Мянью.

Мэн Мянью была омегой, и он вдруг осознал, что в элитном классе двух школ было много альф... Может, не стоит идти на учебу...

Мэн Мянью производила сильное впечатление, и Хао Доюй, представляя, как в понедельник они будут учиться в одном классе, был на седьмом небе. Но он быстро сообразил... Какие отношения у Мэн Мянью и Фу Синчэня? Почему они так близки? Он решил начать с малого, шаг за шагом повторяя про себя: «Просто друзья».

— Эй, — Тан Сун дернул Хао Доюя. — Ты что, в трансе? О чем думаешь?

<http://bllate.org/book/15568/1385447>